

О «ЦИТИРОВАНИИ» ФОТОГРАФИЙ, ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ И ПОДМЕНЕ ПОНЯТИЙ*

АННОТАЦИЯ

Анализ российской судебной практики позволил автору данной статьи сделать предположение о сложностях в понимании сущности некоторых юридических терминов. Следствием этого является то, что суды не защищают авторские права от нарушений. В статье предпринята попытка исправить это упущение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторские права, фотография, защита.

ABSTRACT

Analysis of the Russian case law allowed the author of this article to make an assumption that complexity of understanding of the essence of some legal terms. And, as a result, courts will not protect a copyright from infringement. In this article the author attempts to correct this omission.

KEY WORDS: copyright, photograph, protection.

О содержании понятий «общедоступная информация», «доведение до всеобщего сведения», «свобода использования произведений, постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения»

Для целей вхождения в тему необходимо разобрать случаи, для обозначения которых используется выражение «открытый/закрытый доступ».

Следует заметить, что «закрытость» или «открытость» доступа упоминается в публикациях, касающихся проблематики Интернета, для описания различных ситуаций. Так, отмечается, что закрыть доступ с персонального (домашнего) компьютера к некоторым интернет-ресурсам и файлам в сети Интернет позволяют известные программы «родительского контроля». А например, закрывать доступ общественности к незаконному контенту, размещаемому на информационном ресурсе (то есть блокировать контент), способна используемая владельцами этих ресурсов технология цифрового отпечатка [1, с. 48-55; 2, с. 19-22].

В большинстве случаев, когда говорят о нахождении в «открытом доступе в Интернете», речь идет об «общедоступной информации», определенной в ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). В ч. 4 ст. 7 указанное понятие раскрыто следующим образом: «Информация, размещаемая ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных».

А. Савельев в связи с этим указывает: «По сути, Закон вводит тем самым презумпцию открытости информации: общедоступной является любая информация, кроме той, к которой ограничен доступ. Отнесение информации к категории общедоступной в самом общем виде означает, что любое лицо без указания причин и целей может получать такую информацию и использовать по своему усмотрению, с соблюдением установленных федеральным законом ограничений на ее распространение» [3, с. 73].

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту № 1865.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что упомянутый Закон рассчитан на регулирование отношений не по поводу интеллектуальной собственности, а других — возникающих при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации (ч. 1 ст. 1). На это обстоятельство специально указано в ч. 2 ст. 1 Закона об информации: «Положения настоящего Федерального закона не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

К отношениям по поводу интеллектуальной собственности подлежат применению другие нормы — нормы части четвертой ГК РФ. Для обозначения случаев размещения произведений в сети Интернет, в частности, в подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ используется понятие «доведение до всеобщего сведения». Эта форма распространения произведений объектов авторского и смежных прав в Кодексе определена как «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору».

В рамках настоящей работы нет нужды в уточнении, следует рассматривать доведение до всеобщего сведения как часть права на сообщение до всеобщего сведения [см. ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) (далее — ДАП)] или как самостоятельное право на распространение [см. ст. 8(1), ст. 12 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.)]. Это связано с тем, что в любом случае речь идет именно о реализации «интернет-правомочия» [4, с. 26] — размещении произведения в открытом доступе в сети Интернет, что предполагает совершение двух шагов: во-первых, помещение объектов «в цифровой форме в цифровой среде» и, во-вторых, доступ к этим объектам любого из пользователей сети Интернет [5, с. 126].

Таким образом, доведение до всеобщего сведения любого произведения в сети Интернет предполагает «оцифровку» произведения (перевод в цифровую форму) и затем — публикацию его на каком-либо информационном ресурсе (в социальной сети, на сайте, на домашней или новостной странице и т.д.).

Случаи доведения произведений до всеобщего сведения следует отграничивать от использования произведений, «постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения» (ст. 1276 ГК РФ). Здесь речь о произведениях не в Интернете, а в реальном мире — это произведения изобразительного искусства (в частности, скульптуры, живописи), произведения архитектуры (здания), садово-паркового искусства и т.д., допускающие постоянное публичное обозрение и находящиеся, как правило, в открытых общественных местах со свободным бесплатным посещением. Яркий пример — музей-заповедник «Царицыно», включающий пейзажный парк, произведения архитектуры, скульптуры и т.п.

Предоставляемая законом свобода использования произведений, «постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения», — это, в частности, возможность фотографировать и распространять изображения защищаемых авторским правом объектов (в том числе посредством размещения фотографий в открытом доступе в сети Интернет). Такое дозволение в праве многих стран именуется свободой панорамы (от нем. *Panoramafreiheit*) и регулируется специальными нормами, иногда довольно строгими [6].

Например, 7 октября 2016 года парламент Франции утвердил Закон об ограничении свободы панорамы, позволяющий частным лицам (не организациям) фотографировать здания и скульптуры, находящиеся в местах, открытых для свободного посещения, но только для некоммерческого использования — эти положения вошли в ст. L. 122-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции.

К сожалению, в российском законодательстве не раскрывается, что следует понимать под «свободой использования произведений, постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения». Однако некоторые разъяснения по этому поводу уже даны Верховным Судом РФ. Для целей настоящей работы особенно важно отметить, что в абз. 3 п. 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом ВС РФ 23.09.2015, прямо указано: «Сеть «Интернет» не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ».

Резюмируя изложенное, надо отметить, что использование выражения «находится в открытом доступе» для правовой характеристики обстоятельства некорректно.

Если речь идет об использовании информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет, целесообразно обозначать ее как общедоступную информацию.

Если необходимость в правовой квалификации возникла применительно к вопросам, связанным с использованием интеллектуальной собственности, вероятны две ситуации. Если состоялось распространение произведения в сети Интернет (оно размещено в Интернете в открытом доступе), это квалифицируется как доведение до всеобщего сведения. Если фотографировалось или иным образом репродуцировалось произведение, находящееся в открытом для посещения общественном месте с бесплатным посещением (например, в парке, на площади и т.д., а иногда и в закрытом помещении — в музее, на выставке), то подразумевается использование произведений, постоянно находящихся в месте, открытом для свободного посещения.

Авторские права на произведения, находящиеся в «открытом доступе» в сети Интернет

Содержание предыдущей части работы позволяет опровергнуть широко распространившееся убеждение, что произведения, размещенные в сети Интернет, лишены авторско-правовой охраны, вследствие чего их можно свободно использовать.

В настоящее время превалирует мнение, согласно которому публикация в Интернете литературного произведения (не только художественного романа, но и, например, научно-практической работы, учебника или учебного пособия) влечет утрату у автора прав на него. Если же литературное произведение вовсе не было опубликовано в виде «бумажной» книги, то считается, что какие-либо права у автора даже и не возникли. В качестве обоснования обычно указывается на то, что книга не выпущена в свет издательством, не зарегистрирована и не учтена Российской книжной палатой (ISBN не присвоен), отсутствует информация о ней в каталоге Российской государственной библиотеки и т.п.

Такое понимание создает предпосылки к тому, чтобы чужие литературные произведения, размещенные в сети, активно использовались без упоминания как имени автора, так и самой работы. Формированию указанной позиции во многом способствовали нормы ст. 7 Закона об информации, предусматривающие возможность пользования общедоступной информацией. При этом не принимается во внимание то, что получение и использование информации нельзя отождествлять с использованием произведений – это различные правовые явления. Ознакомление с текстом, полученным из открытых источников в сети Интернет, представляет собой обычное потребительское пользование информацией и не подпадает под действие части четвертой ГК РФ. Использование в работе фрагментов чужого произведения без указания автора, скачивание (или оцифровка) произведения с последующим размещением его без согласия автора на информационном ресурсе (в социальной сети, на сайте и т.п.) и тому подобные деяния – это нарушение авторских прав, ответственность за которые предусмотрена ст. 1301 ГК РФ.

В качестве пояснения необходимо указать, что согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ произведения, являющиеся объектом авторских прав, получают правовую защиту независимо от их достоинств, назначения произведения и способа выражения. При этом к произведениям литературы традиционно относят произведения не только художественного, публицистического, прикладного характера, но и драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, а также произведения научной и учебной направленности (в частности, научная монография, диссертация, учебник, учебное и научно-практическое пособие, практикум, справочник и т.д.). То есть для всех произведений литературы, включая произведения научной направленности, законом предусмотрена единая авторско-правовая охрана.

В п. 3 ст. 1259 ГК РФ установлено следующее правило: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме». В соответствии с п. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты

авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей [7, с. 5-11].

Таким образом, произведение литературы признается объектом авторского права и в том случае, если оно не опубликовано в виде «бумажной» книги и не включено ни в один из упомянутых реестров, но обнародовано посредством доведения до всеобщего сведения. Размещение работы, например, на сайте самого автора и есть выражение ее в объективной (цифровой) форме – обнародование посредством доведения до всеобщего сведения, вследствие чего на нее в полном объеме распространяется авторско-правовая охрана. Это полноценное произведение, которое, будучи объектом авторских прав, допускает его использование (например, в форме цитирования или воспроизведения) третьими лицами на тех же условиях, что и произведение, опубликованное в виде «бумажной» книги и учтенное Российской книжной палатой.

Подтверждение обозначенной позиции можно обнаружить в международных договорах. Так, в соответствии со ст. 9 (1) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.) (далее – Бернская конвенция) авторы литературных и художественных произведений, охраняемых Конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме. При этом в Согласованных заявлениях применительно к ст. 1 (4) ДАП прямо закреплено: «Право на воспроизведение, как оно определено в статье 9 Бернской конвенции, и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме». Таким образом, нормы, защищающие авторские права, распространяются на отношения и в реальной, и в цифровой среде.

Всякое использование, в том числе цитирование, литературного произведения, размещенного в сети Интернет (обнародованного посредством доведения до всеобщего сведения), требует соответствующих библиографических ссылок на него – без них использование такого произведения будет нарушением авторских прав. В связи с этим следует подчеркнуть, что п. 10 ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 28.04.2008 № 95-ст) установлены общие требования и правила составления библиографических ссылок именно на электронные ресурсы.

Изложенные правила полностью применимы и к отношениям по поводу использования самого, пожалуй, распространенного в сети Интернет произведения – фотографического.

Любая фотография, являющаяся результатом творческого труда, представляет собой объект авторского права – это подтверждено в п. 28 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского

кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 5/29), где разъясняется, что по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи объектом авторского права может признаваться только тот результат, который создан творческим трудом. То есть об отсутствии авторско-правовой охраны фотографии можно говорить в том случае, если фотография – результат технической, а не творческой деятельности (например, скриншот, фотография с видеорегистратора и т.п.).

Фотография, как объект авторского права, получает ту же правовую охрану, что и другие произведения (в том числе литературные). Это налагает на третьих лиц, желающих использовать ту или иную чужую фотографию, обязанность получить от автора фотографии соответствующее согласие. В противном случае – использование фотографии без согласия автора – представляет собой нарушение прав автора фотографии, что влечет возложение на нарушителя ответственности по ст. 1301 ГК РФ, сумма взыскиваемой компенсации по которой может составить от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб. за один объект (одну фотографию).

В развитие сказанного нельзя проигнорировать вопрос о допустимости цитирования фотографий, который с завидной регулярностью поднимается при разрешении судебных дел, возникающих вследствие нарушения личных неимущественных и исключительных прав авторов фотографий. Позиции судов по этому вопросу принципиально различаются.

- В одних судебных актах указывается на допустимость цитирования фотографии с обоснованием, что это разрешено подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, закрепляющим следующее правило: «цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати» (см., например, решение Симоновского районного суда г. Москвы от 09.09.2013, оставленное без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 14.11.2013 по делу № 11-32043/2013).
- В других судебных актах возможность цитирования фотографий прямо отвергается, например, со ссылками на следующее: «Из диспозиции подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ следует, что цитированию подлежат лишь те произведения, которые можно приводить в оригинале либо в переводе, то есть произведения текстового (информативного) характера. Фотографические произведения полностью выражены в графической форме и потому цитированию не подлежат» (см., например, апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2013 по делу № 11-11791).
- Позиции о недопустимости цитирования фотографий придерживается и Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), подчеркивающий, что «...цитирование это дословное повторение какой-либо части именно авторского текста, а не иной графической формы (фото-видеоизображения)» (см., например, постановление от 26.04.2016 № С01-216/2016 по делу № А46-9716/2015).

Вторая позиция заслуживает безусловной поддержки.

Прежде всего, отметим, что в ранее действовавшем отечественном законодательстве был отчетливо обозначен подход о правомерности цитирования

именно текста произведений: «воспроизведение в научных и критических работах, учебных и политико-просветительных изданиях отдельных изданных произведений науки, литературы и искусства и отрывков из них; при этом воспроизведение в виде цитат допускается в пределах, обусловленных целью издания, а воспроизведение в ином виде, в том числе в сборниках, допускается в объеме, не превышающем в общей сложности одного авторского листа из произведений одного автора» (п. 2 ст. 492 ГК РСФСР 1964 года).

Но еще более значимо другое обстоятельство: текст, например, статьи и иллюстрирующая его фотография — это два самостоятельных произведения. Они не рассматриваются в качестве составного произведения, так как по смыслу п. 2 ст. 1260 ГК РФ составные произведения выделяются только для целей охраны прав составителей на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство). Текст и иллюстрирующая его статья не могут признаваться и сложным объектом, так как соответствующие объекты исчерпывающим образом поименованы в п. 1 ст. 1240 ГК РФ (кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных).

Поскольку текст и сопровождающая его фотография представляют собой не единое, а различные произведения, можно сделать следующий вывод. В случае воспроизведения чужой фотографии (фотографического произведения) в качестве иллюстрации к тексту (литературного произведения) нет оснований говорить о цитировании. Под цитированием по общему правилу понимается воспроизведение в тексте одного литературного произведения отрывков текста другого литературного произведения, тогда как фотографическое произведение не может стать частью литературного произведения — оно остается самостоятельным по отношению к литературному произведению.

Изложенное позволяет сделать следующий значимый для настоящей работы вывод: поскольку фотографические произведения не допускают их цитирования, положения подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, регулирующие только цитирование, но не другие разновидности воспроизведения, не распространяются на фотографии. В целом же в отношении фотографий действует общий порядок использования — воспроизведение чужой фотографии посредством ее публикации в «бумажном» варианте или доведения до всеобщего сведения (размещения в сети Интернет) возможно только с согласия автора этой фотографии. В отсутствие такого согласия использование фотографии нарушает авторские права на нее, что влечет для нарушителя ответственность, предусмотренную ст. 1301 ГК РФ.

Ошибки, допускаемые судами при рассмотрении вопроса о свободном использовании фотографий

К сожалению, при рассмотрении вопросов о свободном использовании фотографий (без согласия их автора) суды допускают ошибки. Обозначить некоторые из таких ошибок можно на примере нашумевшего судебного решения, вынесенного по делу известного блогера Ильи Варламова против портала

бб.РУ (решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.02.2016 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2016 по делу № А60-54898/2015, а также постановление СИП от 07.09.2016 № С01-704/2016 по тому же делу) [8].

Небезынтересно, что в многочисленных интернет-публикациях, освещавших упомянутое дело, прозвучала информация, что этим судебным актом создан новый судебный прецедент, позволяющий защитить СМИ, которые «кошмарит» Варламов (как известно, блогер имеет претензии к 33 СМИ, использовавшим его фотографии без его согласия). Постановление СИП, отменившее решение и постановление по делу, предлагалось рассматривать в качестве применимого и к другим спорам с участием Варламова по поводу его фотографий.

Более того, утверждалось, что в постановлении СИП сформулированы условия, позволяющие использовать чужие фотографии без согласия их правообладателя: «Теперь разрешения правообладателя фотографий не нужно спрашивать, если: 1. Фотографии – информационного характера, то есть освещающие текущие экономические, политические, социальные и религиозные вопросы. 2. Указано имя автора. 3. Указан источник заимствования. 4. Правообладатель выложил фотографии в открытый доступ. 5. Нет специального запрета на использование фотографий» [9].

Приведенные утверждения не только противоречат закону, но и искажают выводы, сформулированные в судебных актах по данному делу.

Фабула дела такова. На сайте с доменным именем бб.ru, владелец которого ООО «бб.РУ», были размещены 44 фотографии, автором которых является И. Варламов. Данный факт подтвержден нотариально. Это, а также отсутствие на девяти фото имени автора позволили блогеру предъявить требования о взыскании с ответчика:

- 1) компенсации за незаконное использование объектов авторского права в сумме 440 тыс. руб. (исходя из минимальной суммы компенсации 10 тыс. руб. за одну фотографию);
- 2) компенсации за удаление информации об авторе в сумме 90 тыс. руб. (исходя из минимальной суммы компенсации 10 тыс. руб. за одну фотографию);
- 3) компенсации расходов по нотариальному обеспечению доказательства в сумме 4000 руб.

Ответчик, не оспаривая авторство И. Варламова на спорные фотографии и отсутствие согласия блогера на их использование, указывал, что фото были размещены на сайте до того, как он приобрел названный сайт у третьего лица (вместе с размещенным на нем контентом). Это, по мнению ответчика, освобождает его от ответственности за нарушение авторских прав. Кроме того, до рассмотрения дела в суде ответчик удалил все спорные фото со своего сайта.

В отношении изложенных доводов ООО «бб.РУ» суд первой инстанции отметил: приобретая сайт с контентом, ответчик был обязан удостовериться в отсутствии нарушения интеллектуальных прав третьих лиц; ответчик, не сделавший этого, не проявил надлежащей заботливости и осмотрительности. Исходя

из этого и смысла п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому при осуществлении предпринимательской деятельности ответственность предпринимателя по общему правилу наступает и при отсутствии вины, суд сделал вывод о том, что ответчик не может быть освобожден от ответственности. Не нашел суд оснований и для применения ст. 1274 ГК РФ, определяющей случаи свободного (то есть без согласия автора) использования произведений. В итоге суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Апелляционная инстанция решение изменила, удовлетворив иск частично: размер компенсации ею был снижен на 50% (до 220 тыс. руб.).

Рассмотрев дело в кассационном порядке, СИП признал неправосудным постановление апелляционной инстанции, неправильно применившей нормы права при определении размера компенсации. Тем самым, казалось бы, была подтверждена правильность выводов суда первой инстанции. Однако СИП отменил и первоначальное решение, направив дело на новое рассмотрение и обосновав это следующим.

Во-первых, СИП отметил, что нижестоящие суды при решении вопроса о привлечении ответчика к ответственности признавали, что он предоставляет возможность третьим лицам размещать на своем сайте информацию и материалы и, следовательно, может быть отнесен к информационным посредникам. А это, как указал СИП, требовало от судов изложения мотивов, по которым они пришли к выводу о невозможности освобождения ООО «66.РУ» от ответственности, — ведь информационный посредник не попадает под санкции при отсутствии его вины. СИП подчеркнул, что установление названного обстоятельства имеет существенное значение для дела.

Однако без внимания СИП осталось то, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции упомянутое обстоятельство не только было установлено, но и получило оценку в судебном решении: «Вместе с тем нарушение исключительных прав истца в данном случае является не следствием предоставления третьим лицам права размещения спорных произведений на сайте, принадлежащем ответчику, а следствием использования (в форме воспроизведения и доведения до всеобщего сведения) спорных фотографий в составе наполнения (содержимого) приобретенного им сайта без надлежащей проверки правомерности размещения материалов и соблюдения прав иных лиц».

Во-вторых, СИП предпринял попытку распространить на фотографии подп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, который допускает свободное (без согласия автора) использование правомерно обнародованных изданий и статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам либо произведений такого же характера, если их использование не было специально запрещено автором или иным правообладателем.

СИП считал, что фотографии подпадают под понятие «произведения такого же характера». Развивая этот вывод, СИП отмечает: «Под характером же произведения понимается тематика этого произведения, в данном случае отражающая экономические, политические, социальные и религиозные вопросы».

К сожалению, СИП не пояснил, как судам надлежит определять характер фотографии. Например, фотография городской ярмарки или автострады носит экономический или социальный характер? И следует ли определять характер фото с учетом пояснений фотографа либо эксперт/суд должен делать это самостоятельно?

Примечательно еще одно промежуточное заключение СИП, попытавшегося сформулировать, что понимается под способом выражения произведения: «То есть статья, иное текстовое произведение, фотография и так далее являются способом выражения произведения».

Другими словами, по мнению СИП, произведение является способом выражения произведения. Следуя такому подходу, можно заключить, что фотография — это способ выражения фотографии, а географическая карта — способ выражения карты (п. 1 ст. 1259 ГК РФ прямо относит фотографии и карты к произведениям).

Между тем, основываясь на этих, мягко говоря, спорных выводах, СИП заключил: «...фотографические произведения соответствующей тематики (характера) также могут быть свободно использованы по правилам подпункта 3 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ».

Выводы постановления СИП в части, касающейся обоснования отмены решения суда первой инстанции, сложно поддержать. Взвешенным и обоснованным представляется подход суда первой инстанции, в котором подтверждено общее правило: использование чужих произведений (здесь — фотографий) без согласия правообладателя незаконно, подобное нарушение влечет взыскание компенсации.

Вместе с тем нельзя не заметить, что неверна и распространяемая информация о том, что в рассмотренном постановлении СИП подтвердил допустимость свободного (без согласия автора) использования фотографий, размещенных «в открытом доступе».

В завершение хотелось бы упомянуть, что использование фотографии, обнародованной посредством доведения до всеобщего сведения, требует соблюдения ряда условий, давно и прочно вошедших в западную практику. Такое использование предполагает следующее.

1. Получение согласия автора на использование его фотографии (воспроизведение, распространение и т.д.).
2. Указание автора фотографии и даты ее создания (при наличии — авторского названия фотографии), адреса информационного ресурса, на котором она была размещена, и даты доступа к этому ресурсу.

М. РОЖКОВА,
эксперт Российской академии наук,
президент IP CLUB,
профессор Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук

Библиографический список

1. Орешин Е. И. Эффективные способы защиты авторских и смежных прав в Интернете // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 9 (<http://ipcmagazine.ru/legal-issues/effective-ways-of-protection-of-copyright-and-related-rights-on-the-internet>).
2. Рожкова М. А., Копылов С. А. О противозаконности запрета интернет-провайдерам создавать технические условия, обеспечивающие использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 13 (<http://ipcmagazine.ru/asp/about-illegality-prohibit-internet-service-providers-to-create-the-technical-conditions>).
3. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015.
4. Гаврилов Э. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. 2005. № 1.
5. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. – М.: Проспект, 2013.
6. Сравнение законодательства разных стран, регулирующего свободу панорамы (https://commons.wikimedia.org/wiki/Commons:Freedom_of_panorama)
7. Рожкова М. А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. № 9.
8. Рожкова М. А. Суд, ты пошто Варламова обидел? (<https://www.facebook.com/rozhkovacom/posts/1195403353865916:0>).
9. <https://tjournal.ru/34397-sud-po-intellektualnim-pravam-razreshil-smi-svobodno-ispolzovat-informacionnie-fotografii>.